

АКТОРНО-СЕТЕВАЯ ТЕОРИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Д. А. МОЗАЛЕВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследованы акторно-сетевая теория (АСТ) и ее концептуальный вклад в осмысление изменений современного общества. Определены такие ключевые понятия и методологические принципы АСТ, как обобщенная симметрия, плоская онтология, демонстрирующая сложность социального мира и новое гибридное понимание реальности. Выявлены характерные черты АСТ, в том числе ее акцент на неразделимости человеческих и нечеловеческих акторов в гибридных сетях. Рассмотрен категориальный аппарат данной программы и процесс перевода. Приведены критические замечания в отношении АСТ, а также представлен эвристический потенциал теоретического подхода в контексте междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: акторно-сетевая теория; актор – сеть; концепция обобщенной симметрии; процесс перевода; понятие плоской онтологии.

ACTOR-NETWORK THEORY AS A METHODOLOGY OF MODERN SOCIAL RESEARCH

D. A. MOZALEVSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article presents an investigation of the actor-network theory (ANT) and its conceptual contribution to the understanding of changes in modern society. The key concepts and methodological principles of ANT are defined, such as generalised symmetry, flat ontology, demonstrating the complexity of the social world and a new hybrid understanding of reality. The characteristic features of ANT are revealed, including its emphasis on the inseparability of human and non-human factors in hybrid networks. The categorical apparatus of this program and the process of translation are considered. Critical remarks on the ANT are given and the heuristic potential of the theoretical approach in the context of interdisciplinary research is presented.

Keywords: actor-network theory; actor – network; concept of generalised symmetry; process of translation; concept of flat ontology.

Введение

За последнее десятилетие наблюдается особый интерес к сетевой проблематике в области естественных и социальных наук. Динамичное развитие современного общества неизбежно сосредоточивает внимание исследователей на сложных социальных явлениях и процессах, во многом усиленных возникновением цифровых технологий и органи-

зационных изменений. Создается возможность для междисциплинарных поисков, включая методологическое взаимообогащение между различными аналитическими подходами. Метафора сети становится объединяющим действенным инструментом анализа сложных социальных отношений и взаимодействий в современном социуме.

Образец цитирования:

Мозалевская ДА. Акторно-сетевая теория как методология современных социальных исследований. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2022;3:67–75.

For citation:

Mozalevskaya DA. Actor-network theory as a methodology of modern social research. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2022;3:67–75. Russian.

Автор:

Даниэла Андреевна Мозалевская – аспирантка кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Д. Г. Доброродный.

Author:

Daniela A. Mozalevskaya, postgraduate student at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social science. daniela_mozalevskaya@mail.ru

Методологические принципы акторно-сетевой теории

Акторно-сетевая теория (АСТ) была разработана в 1980-х гг. как часть более крупного научного движения под названием *Science and Technology Studies* (исследования науки и технологии или наука, технология, общество). Это направление, призванное сфокусировать внимание социологического исследования на производстве научных фактов и технологических артефактов. Главные представители (Б. Латур, М. Каллон и Д. Ло) считали свои интеллектуальные наработки будущим социологической теории. Действительно, с появлением новых информационно-коммуникационных технологий возрастает интерес к АСТ. В чем же заключена революционность и прогрессивность подхода данных мыслителей?

В АСТ описывается социальный мир, построенный на реляционной сети акторов, которые могут быть человеческой и нечеловеческой природы. Основатель АСТ, социолог науки, лауреат премии Киото в области искусства и философии Б. Латур подчеркивал, что социальные отношения не следует рассматривать изолированно, поскольку они всегда представлены сетью людей и вещей [1]. Сторонники АСТ отказываются от понятия «общество» как специфической сферы бытия, состоящей исключительно из отношений между человеческими субъектами, поскольку эти отношения всегда опосредованы, трансформированы и даже поддерживаются нечеловеческими формами существования (материалы, экосистемы и технологии).

С появлением цифровых технологий стремительно изменяются многие сферы жизнедеятельности людей, моральная сторона жизни общества и повседневные практики. Современный человек не раз оказывался в ситуации отсутствия интернета, когда необходимо оперативно воспользоваться электронными средствами коммуникации, или в ситуации недостатка денежных средств на лицевом счете в момент важного звонка. Жизнь людей – это множество взаимодействий и связей не только друг с другом, но и с вещами.

Сторонники АСТ стремятся преодолеть современный образ мышления, опирающийся на такие дихотомии, как культура – природа, субъект – объект или человеческие факторы – нечеловеческие факторы, поскольку эти дихотомии не способны объяснить сложный и гибридный характер реальности. Важно переписать объект, включив в сети отношений равноправных субъектов действия – человеческие и материальные объекты. В работе «Нового времени не было» [1] Б. Латур определял гибридизацию (построение все более сложных сетей между различными сущностями) как главную характеристику современности и ключ к ее особому динамизму.

Вышеупомянутое гибридное понимание реальности базируется на идее обобщенной симметрии, которая становится основной концепцией АСТ. Все действующие акторы оказывают одинаковое влияние (способность изменять сеть) независимо от того, люди они или вещи. Субъект уже идентифицируется не по своей сущности, а по его отношениям с другими акторами. В АСТ предоставляется возможность раскрыть цепочку действий или влияний различных факторов, которые выполняются для достижения определенной цели.

Следствием обобщенной симметрии является то, что знание и смысл не рассматриваются как единственное свойство людей. Опираясь на семиотику литовского ученого А. Ж. Греймаса [2], Б. Латур и М. Акрич утверждали, что если значение является реляционным свойством упорядочения терминов в сети, то гетерогенные сети создают собственные значения как часть материального процесса организации собственных отношений [3]. Данный аргумент иногда называют материальной семиотикой – знаки, созданные с помощью вещей, и вещи, созданные с помощью знаков. В рамках этого подхода идентичности (сущности), возникающие в гетерогенной сети, именуется акторами независимо от того, являются ли они людьми или вещами.

Таким образом, в контексте акторно-сетевого подхода осознанность действий не представляется ключевым моментом, акцент переносится на само действие как социальный факт. Употребление в речи понятий субъекта и объекта становится некорректным, и поэтому они оба заменяются на более абстрактное понятие актора – действующего, совершающего (опосредующего) действие [4, с. 165]. Люди и вещи – равноправные акторы, связанные вместе в сети, сформированные и поддерживаемые для достижения определенной цели. Данная теория использует специализированный словарь, поэтому для лучшего ее понимания стоит уточнить основные понятия: актор, актант, сеть, перевод и черный ящик.

Один из центральных принципов АСТ заключается в том, что нечеловеческие объекты также становятся участниками сетей акторов. Термин «актор» в АСТ не трактуется традиционным определением как «дискретные индивидуальные, корпоративные или коллективные социальные единицы»¹ [5, р. 17]. Актор – это понятие, снимающее различие между социальным и материальным действием, активным субъектом и пассивным объектом. По Б. Латуре, «действовать – значит опосредовать действия другого» (цит. по [6, с. 66]). Социолог В. С. Вахштайн отмечал, что подобная семиотическая интерпретация приводит к следующему: нечеловеческие объекты

¹Здесь и далее перевод наш. – Д. М.

понимаются как «ансамбли отношений» (Б. Латур) или «эффекты сети отношений» (Дж. Ло) [7, с. 104].

Актант – «любая сущность, которая изменяет других акторов посредством ряда действий» [8, р. 75]. Это не просто элемент в гетерогенной сети отношений, а конститутивная основа уникальности каждой сети взаимодействий. Понятие «актант» акцентирует внимание на вовлеченности равноправных участников таким образом, что все актаны, которые совместно выполняют какое-либо действие, составляют актора этого действия. Данное определение становится более ясным на конкретном примере из труда Б. Латура «On technical mediation». Полет человека в воздушном пространстве не ограничивается деятельностью отдельно взятого индивида (актора), поскольку планирование и осуществление полета – это неразрывное объединение организаций, которые включают аэропорты, самолеты, стартовые площадки и билетные кассы [9, р. 35].

Второстепенные роли актантов на самом деле подразумевают открытую возможность для действий, обмена и создания новых целей и функций в сети. Как указывал Б. Латур, допустимо использовать синонимичные термины «агент», «посредник». Тем не менее ученый отдавал предпочтение именно слову «актант» как более нейтральному определению.

Сети образуются из союзов актантов, в которых их идентичности оказываются предельно взаимосвязаны. Отношения между равноправными актарами нестабильны и требуют их постоянного поддержания за счет испытаний сил (в противном случае актаны могут вовсе исчезнуть). По Б. Латуру, сеть – «ряд действий, каждый участник которых рассматривается как полноценный посредник» [10, с. 181]. Она может быть повсеместной, не становясь при этом универсальной.

Таким образом, в рамках отношений актор – сеть интересы различных актантов воплощаются и отражаются в технических и социальных механизмах. В акторно-сетевом подходе нет открытого противопоставления акторов и сетей. Любой актор может рассматриваться как сеть, а сеть при желании может быть упрощена до актора. В понятии «сеть» (*network*) акцент ставится на слово *work*, следовательно, подчеркиваются динамические характеристики сети и ее связь с актантами.

Актаны являются не отдельными сущностями, а, скорее, частями сети, которые достигли определенной степени топологической сложности, причем множество отношений распознаются в сети как единый объект. Это происходит посредством процесса перевода, когда актаны вовлекаются (иногда через принуждение) в отношения для создания новых реляционных свойств. Успешный перевод создает общее пространство, эквивалентность и соизмери-

мость в сети участников. И, наоборот, неудачные процессы перевода ослабляют сеть акторов.

Перевод включает в себя четыре отдельных под-процесса: проблематизацию, механизм заинтересовывания, зачисление и мобилизацию [11]. Они являются различными фазами общего процесса перевода, в ходе которого обсуждается и определяется идентичность акторов, возможности их взаимодействия и границы трансформаций, в результате создается ограничивающая сеть отношений (сеть акторов), но этот консенсус и выстроенный союз могут быть оспорены в любой момент.

Проблематизация – это начальный этап построения сети, в которой определенные актаны позиционируют себя как незаменимые ресурсы для решения обозначенных ими проблем. Инициаторы пытаются навязать свое определение проблемы и предлагаемое решение другим участникам (человеческие (нечеловеческие) актаны, институты и технологии), а также устанавливают их роли и идентичности в сети. Посредством проблематизации инициаторы позиционируют себя как «обязательный переходный пункт» для решения проблем [12, р. 26].

По мнению профессоров Университета имени Эразма Роттердамского Т. Броера, А.-П. Нибур и Р. А. Баля, использование термина «проблематизация» вместо «проблема» обосновано следующими причинами: во-первых, это означает, что проблема является продуктом производительности, а не перспективы; во-вторых, это подразумевает, что проблематизация не является единичным событием, а происходит с течением времени, поскольку ее составляют динамические практики [13].

Определение актантов вовлекает наиболее значимые заинтересованные стороны, которые не могут достичь своих целей самостоятельно из-за соответствующих препятствий, поэтому для полноценного сетевого сотрудничества необходимо согласовать собственные интересы с другими актарами. Основной участник пытается утвердиться в качестве обязательного связующего звена между иными участниками и сетью, что делает его незаменимым.

Механизм заинтересовывания относится к ряду процессов, в которых координационный актор пытается закрепить других участников за позицией, предложенной им в сети, и согласовывает условия их участия. Заинтересованность также означает группу действий, посредством которых основной субъект стремится навязать и стабилизировать идентичность других субъектов. Зачисление может состояться только в том случае, если механизм заинтересовывания сработает успешно.

Зачисление – это набор стратегий. Главные актаны стремятся определить и увязать различные роли, которые они отводят другим. Таким образом, как отмечал М. Каллон, зачисление – группа

многосторонних переговоров, испытания на прочность и хитрости, которые сопровождают интерес и позволяют актерам добиться успеха [12]. Роли, принятые при зачислении, должны быть включены в сеть акторов.

Мобилизация – это набор методов, которые используют инициаторы, чтобы союзных субъектов побудить действовать, а представителей – должным образом представлять своих избирателей. Мобилизовав союзников, сеть акторов стремится к стабильности. Успешная стабилизация сети подразумевает, что ее содержимое находится в черном ящике, т. е. больше не подвергается сомнению, а со временем даже институционализируется и принимается как должное.

Черные ящики – это целая система союзов (человеческих и нечеловеческих акторов), закрытые сети участников, в которых согласование достигнуто, интересы вписаны в стабильную ассоциацию и больше не вызывают сомнений. Как констатировал Б. Латур, чем успешнее результаты научно-технических исследований, тем непонятнее они становятся. Когда технология работает исправно, особое внимание уделяется ее производству, а не внутренней сложности. Изобретение можно рассматривать как черный ящик, который должен быть открыт с точки зрения теории сетей, в которой раскрываются сетевые субъекты, а также их сети взаимодействия.

Черными ящиками могут быть и нетехнические объекты (организации, институты, законы и т. д.). Например, юридический закон на стадии своего становления – это совокупность возможностей для выстраивания отношений между элементами сети (спорный набор открытых конкурирующих предложений, вокруг которых выстраиваются крупные союзы, влияющие на их конкретную форму). Как только закон принят, оспариваемые приговоры превращаются в черный ящик, запечатывающий все элементы, какими бы произвольными они ни были, в фиксированные и стабильные отношения, которые не могут быть легко оспорены. Подобные процессы происходят с любым продуктом, как только он переходит от стадии разработки к стадии производства. Чем больше ящик прикрыт, тем больше сетей, которые он включает, считаются надежными и стабильными. По сути, черный ящик содержит запечатанную сеть людей и вещей. Исследователи могут использовать АСТ для повторного открытия черных ящиков и изучения их онтологии – акторов и сетей акторов, которые привели к их созданию [11].

Терминологическая сложность АСТ, понимание современного мира как гетерогенной и гибридной сети акторов, отказ от дихотомии субъект – объект и методологического различия между микро- и макромиром трансформируют методы социаль-

но-философского исследования и приводят к переосмыслению онтологической проблематики.

В рамках АСТ меняется представление о социальном мире, который понимается как множественный, изменчивый, включающий самостоятельных и равноправных с людьми нечеловеческих акторов. АСТ созвучна идее плоской онтологии, ориентированной на представление о сложности всякого объекта, равной способности акторов к действию и установлению новых сетевых связей. Данная модель фиксирует внимание исследователя на отношениях между актерами через схему актер – сеть, в которой сеть не означает пространственные или технические характеристики, а указывает на отношения связи и силы их соединений.

Принципы плоской онтологии характерны для философии американского исследователя М. Деланда, который опирался в своей теории на понятие «ассамбляж», восходящее к французским философам Ж. Делезу и Ф. Гваттари. Ассамбляжи – это конструкции, или динамические отношения, существующие в виде автономных целостностей, которые состоят из гетерогенных частей любой природы, в свою очередь, также являющихся ассамбляжами [14, с. 30]. Таким образом, М. Деланда фиксировал не онтологическое различие объектов или заданную между ними иерархию, а их функциональную зависимость друг от друга. Однако дело не в том, что мир лишен уровней, а в том, что иерархии являются не результатом субстанциональной природы, а способом организации разрозненных субстанций. В плоском мире все уровни находятся на одном поле действий.

Ассамбляжи имеют по меньшей мере четыре составляющих признака:

- реляционность (структуры различных сущностей соединяются вместе и образуют новое целое);
- продуктивность (ассамбляжи создают новые территориальные организации, модели поведения, реалии и новых акторов);
- неоднородность (нет никаких предположений относительно того, что может быть связано (люди, животные, вещи и идеи) или что является доминирующей сущностью в совокупности; можно сказать, что эти субъекты (объекты) являются социально-материальными, избегая разрыва между природой и культурой [15]);
- детерриториализация (ассамбляжи создают территории взаимодействия, но также постоянно мутируют, трансформируются и распадаются).

Теоретики АСТ и концепции ассамбляжей предлагают плоскую онтологию, в которой все акторы размещаются на одном уровне. Человеческие и нечеловеческие сущности наделены одинаковым чувством бытия с точки зрения их способности создавать и порождать отношения. АСТ выдвигает определенный постулат – никакая наука о социальном не может

заниматься исследованием продуктивно, если вопрос о том, кто и что участвует в действии, не будет тщательно изучен (даже если это означает включение нечеловеческих элементов в наблюдения

и отчеты). Именно отсутствие предвзятости между человеческими и нечеловеческими сущностями подчеркивается в АСТ. На данном этапе уместно сосредоточиться на эвристическом поиске АСТ.

Эвристический потенциал АСТ в междисциплинарных исследованиях

Выше последовательно проанализированы теоретические положения АСТ – от базовых концептов и методологических оснований до близких по содержанию концепций ассамбляжей. Тем не менее отдельного внимания заслуживают эвристические возможности АСТ, которые реализуются в различных областях исследования. В настоящей статье рассмотрены примеры, затрагивающие вопросы существования маркетинга, взаимодействия человека и робота, развития информационных технологий и социальных процессов с целью продемонстрировать широкий потенциал АСТ для решения исследовательских задач.

В рамках маркетинговых исследований вместо изучения прямых и изолированных отношений потребителя с объектом потребления или брендом сторонника АСТ отношения воспринимают как переплетенные между отдельными лицами и объектами во время потребления. Как отмечали Л. Л. Прайс и Э. М. Эпп [16], в этой новой перспективе потребитель формируется в отношениях между людьми, объектами и значениями внутри сетей. В АСТ преодолевается субъектно-объектная двойственность, предлагаются новые перспективы онтологической симметрии для исследований, касающихся истории индивидов и объектов потребления, не отдавая предпочтение только одному из них. Эта точка зрения прослеживается в работах профессоров Университета Джорджа Вашингтона Д. Л. Хофман и Т. П. Новака [17], которые определяли при исследовании новых реалий потребления уместность данного подхода, основанного на цифровых технологиях и концепции интернета вещей.

АСТ применяется также в исследованиях взаимодействия человека и робота. В ней анализируются сложные взаимодействия, возникающие в системе здравоохранения в результате внедрения технологических инноваций. В этом контексте образуется единая сеть, которая охватывает не только медицинских роботов и их конструктивные особенности, но и пользователей, врачей, медсестер, а также другие инструменты и технологии. В АСТ объясняется, как возникают и действуют эти сетевые отношения. Социальные роботы, встроенные в сети (объединения) с людьми, другими формами технологий или объектами, обладают способностью действовать, т. е. являются акторами. Робот вступает в коалиции с различными участниками сети здравоохранения (медицинские работники, пациенты, IT-специалисты и инженеры), устанавливая процедуры перевода.

Социальный робот становится субъектом межличностных отношений. Он способен поддерживать общение, делиться информацией, ухаживать за больными и пожилыми людьми и оказывать социальную поддержку в сложных ситуациях. Такому роботу делегирована роль актора, оказывающего существенное влияние на человека. Подобные девайсы способствуют усилению социальных связей и поддержанию безопасных и комфортных условий для пациентов. Безусловно, возникают этические соображения, связанные с влиянием действий робота на деятельность человека, которого он обслуживает, и на окружающих. Социальный робот может вызывать у людей различные эмоциональные состояния: чувство привязанности или отторжения, эмпатии или безразличия. Не ограничиваясь социальными связями между людьми, человек способен оживлять материальные объекты и в ходе взаимодействия формировать новые социотехнические отношения.

В 2017 г. гонконгские специалисты разработали первого в мире человекоподобного робота «София», которому предоставлено официальное гражданство Саудовской Аравии. На этом основании возможно расширение правоотношений и понимания политического участия. Возникает вопрос не только о том, кто действует, но и что действует. Могут ли роботы стать полноправными субъектами политики и быть привлеченными к ответственности за свои действия? Пока этот вопрос остается открытым, а ответ чаще сводится к необходимости распределения ответственности между производителем и владельцем робота.

Профессора философии Я. Парвиайнен и М. Кельберг [18] обозначили, что политическая роль робота «София» заключается в формировании вокруг себя общего коммуникативного пространства заинтересованных участников, включая представителей общественности, журналистов и научные сообщества. В процессе обмена знаниями, комментариями и медиаресурсами происходит вовлечение новых участников в сеть акторов, которая координирует ключевые научно-исследовательские ресурсы и инвестиции по всему миру.

В ракурсе социальных исследований АСТ рассматривают в качестве техники изучения контrovers, которые обычно понимаются как противоречие, спор и полемика. Однако в контексте программы АСТ – это, скорее, кейс, вокруг которого собираются разные группы акторов для изучения неопределенных процессов. Существует технологическое реше-

ние для исследования контроверз. Это проект *Digital Methods Initiative*, возглавляемый Р. Роджерсом (Амстердам), а также метод картографирования контроверз, разработанный ученицей Б. Латура Н. Марес в медиалаборатории Массачусетского технологического института (Кембридж) [19].

Как отмечал научный сотрудник Центра исследований науки и технологии Н. И. Руденко, суть метода изучения контроверз состоит в том, что люди с помощью анализа гиперссылок могут обнаруживать сеть веб-сайтов, которые сконцентрированы вокруг определенных ключевых слов [19]. Предполагается, что каждый веб-сайт – это некоторый актер, выражающий свое видение ситуации. Далее анализируется посещаемость страниц, выявляется степень влияния акторов и с помощью технологических средств и программного обеспечения фиксируется, насколько тот или иной объект проявлен в ключевых словах, представленных на сайте. В результате выстраивается сеть разных акторов, собранных вокруг определенной проблемы, в связи с чем изучается вовлеченность и влияние каждого актора.

Исследовательский интерес вызывает анализ взаимосвязи методологии АСТ и социальной этнографии. Фундаментальной связью между АСТ и социальной этнографией является их сосредоточенность на практиках, т. е. повседневных высказываниях, действиях и отношениях с объектами, которые составляют то, что люди делают в своей повседневной жизни. Практики сами по себе многослойны и неоднородны, способны объединять различных акторов и придавать смысл человеческой деятельности, поэтому их правильное понимание требует тщательного отслеживания большого количества акторов. Существует множество точек зрения на повседневную практику, однако общее убеждение заключается в том, что практики «по своей сути случайны, материально опосредованы и не могут быть поняты без привязки к конкретным местам, време-

ни и историческому контексту» [20, р. 1044]. В дополнение к корректному пониманию повседневных практик стоит отметить, что одной из наиболее значительных сильных сторон социальной этнографии, основанной на АСТ, является ее способность выходить за рамки таких традиционных методов, ориентированных на человека, как интервью, фокус-группы и опросы. В этнографических подходах, опирающихся на АСТ, требуется, чтобы исследователи приспособивались к обыденному – учитывали повседневные предметы и практики, которые в противном случае могли бы остаться без внимания ученого.

Существуют центральные эпистемологические проблемы, связанные с позиционированием исследователя в этнографии. Предубеждения исследователя, как описано в большинстве этнографических подходов, формируют анализ, описание и интерпретацию многих историографических подходов, поскольку имеется четкая грань между участником и наблюдателем. Опираясь на положения АСТ, деятельность этнографа предполагает исследовательскую открытость, учет разнородных акторов, стремление к глубокому и всестороннему пониманию отношений, построение структуры социально-научного объяснения. В итоге задача состоит в том, чтобы создать последовательное описание сложной совокупности исторических событий, не отделяя естественное от социального, экономическое от политического [21, р. 112].

Таким образом, эвристический потенциал АСТ обусловлен в первую очередь тем, что для АСТ материальные элементы не являются нейтральным фоном человеческой деятельности, а имеют полноценное значение и переплетаются с этой деятельностью, а также способствуют созданию новых смыслов и знания. Тем не менее, как и любой концепции, акторно-сетевой теории адресуются критические замечания.

Критические замечания в отношении АСТ

Общая критика связана с наличием описательного характера теории и отсутствием подробных предложений о том, как следует рассматривать акторов, анализировать и интерпретировать их действия. Профессора Эдинбургского и Оксфордского университетов Р. Уильямс и Д. Эдж высказали предположение о том, что АСТ лучше всего использовать в сочетании с другими теоретическими подходами, особенно в отношении анализа и интерпретации [22].

Далее профессора Кембриджского университета К. Мунир и М. Джонс [23] отметили, что в плоской онтологии мало внимания уделяется существованию контекста и тому, как он действует в качестве фона, формирующего локальные явления. Принятие этой позиции подразумевает, что процессы пе-

ревода (рассмотренные выше) должны пониматься исключительно как процессы, которые сформированы отношениями, сложившимися в течение конкретного времени. Эта точка зрения может привести к недооценке событий, произошедших до наблюдаемых в настоящее время процессов перевода. Действительно, в АСТ предполагается не существование исторического контекста, а, скорее, стремление объяснить его наличие ссылкой на возникающие отношения.

Британский антрополог Т. Ингольд критиковал АСТ за отсутствие в ней различия между объектом и вещью, которое приводит к тому, что «вместо противопоставления субъектов и объектов, ограниченных соответствующими областями общества

и природы, Б. Латур устанавливал ассоциации людей и нелюдей, навсегда собирающихся в коллективы» [24, р. 436]. С этой точки зрения в АСТ отсутствует различие между целенаправленной деятельностью людей и физическими последствиями материальных объектов, что предполагает механическое понимание социальных процессов, движимых не волевыми актами, а бездумным импульсом различных интерактивных эффектов.

Профессор университета де Поля Дж. Л. Боргерсон [25] поддерживал утверждение, что АСТ провоцирует сложность сетевых эффектов, которые губят

уникальность человеческого существования, восприятия, выбора и культурных ценностей. Использование сложных символических систем – это то, что определяет специфику человеческого поведения и усилия гуманитарных наук и социальных теорий.

Обозначенные спорные моменты теоретического подхода имеют под собой основание и являются адекватным признанием его ограничений. Тем не менее важность АСТ неоспорима для обновления научного взгляда, учитывая сложность взаимодействий между человеком и нечеловеком, природой и социальной системой.

Заключение

Таким образом, данное исследование демонстрирует широкий круг вопросов, обозначенных в АСТ, которые затрагивают проблему выбора методологии для понимания сложности социальной онтологии и необходимости построения социально-философского знания в сотрудничестве с естественными науками. В АСТ исследуется многоуровневая и гибридная социальная реальность, построенная на реляционной сети равноправных акторов, которые могут быть человеческими и нечеловеческими сущностями. В этой связи исследователю важно занимать открытую позицию в отношении акторов и преодолеть традиционные дихотомии мышления (природного и естественного, объективного и субъективного, материального и культурного). В контексте акторно-сетевого подхода осознанность действий не представляется ключевым моментом, акцент переносится на само действие как социальный факт – исследуются возможности вза-

имодействия акторов и границы трансформаций, которые поэтапно прослеживаются в процессе перевода и механизме формирования онтологии черных ящиков. Социальный мир предстает множественным, изменчивым, где всякий объект понимается как сложный, способный к действию и установлению новых сетевых связей. При этом сеть указывает на отношения связи и силы соединений. Критические замечания, высказанные в отношении АСТ, подтверждают важность уточнения используемых понятий, подчеркивают необходимость исторического контекста в ходе социального исследования. Учитывая сложность и динамику развития современного мира, методология АСТ демонстрирует высокую эффективность для нахождения новых ракурсов рассмотрения научно-исследовательских проблем. АСТ обогащает социально-философское знание и раскрывает потенциал междисциплинарного сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Латур Б. *Нового времени не было*. Калугина ДЯ, переводчик. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета; 2006. 240 с.
2. Греймас АЖ, Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка. В: Степанов ЮС, редактор. *Семиотика*. Москва: Радуга; 1983. с. 483–550.
3. Latour B, Acrich M. A summary of a convenient vocabulary for the semiotics of human and nonhuman assemblies. In: Bijker WE, Law J, editors. *Shaping technology / building society: studies in sociotechnical change*. Cambridge: The MIT Press; 1992. p. 259–264.
4. Сивоконь АС. Акторно-сетевой подход и перспективы в социально-философском дискурсе. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015;157(1):162–169.
5. Wasserman S, Faust K. *Social network analysis: methods and applications*. Cambridge: Cambridge University Press; 1994. 825 p. DOI: 10.1017/CBO9780511815478.
6. Ерофеева МА. О возможности акторно-сетевого теории действия. *Социология власти*. 2015;27(4):51–71.
7. Вахштайн ВС. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «поток» в акторно-сетевого теории. *Социологическое обозрение*. 2005;4(1):94–115.
8. Latour B. *Politics of nature: how to bring the sciences into democracy*. Porter C, translator. Cambridge: Harvard University Press; 2004. 320 p.
9. Latour B. On technical mediation. *Common Knowledge*. 1994;3(2):29–64.
10. Латур Б. *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*. Полонская И, переводчик; Гавриленко С, редактор. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2014. 384 с.
11. Каллон М. Некоторые элементы социологии перевода: одомашнивание морских гребешков и рыбаков залива Сен-Бриё. Корбут А, переводчик. *Социология власти*. 2015;1:196–231.
12. Callon M. The sociology of an actor-network: the case of the electric vehicle. In: Callon M, Law J, Rip A, editors. *Mapping the dynamics of science and technology*. London: Macmillan; 1986. p. 19–34. DOI: 10.1007/978-1-349-07408-2_2.

13. Broer T, Nieboer AP, Bal RA. Opening the black box of quality improvement collaboratives: an actor-network theory approach. *BMC Health Services Research*. 2010;10:1–9.
14. Деланда М. *Новая философия общества. Теория ассамбляжей и социальная сложность*. Майорова К, переводчик. Пермь: Гиле Пресс; 2018. 170 с.
15. Bennett J. *Vibrant matter: a political ecology of things*. Durham: Duke University Press; 2010. 200 p. DOI: 10.1215/9780822391623.
16. Epp AM, Price LL. The storied life of singularised objects: forces of agency and network transformation. *Journal of Consumer Research*. 2010;36(5):820–837. DOI: 10.1086/603547.
17. Hoffman DL, Novak TP. Building consumer trust online. *Communications of the ACM*. 1999;42(4):80–85. DOI: 10.1145/299157.299175.
18. Parviainen J, Coeckelbergh M. The political choreography of the Sophia robot: beyond robot rights and citizenship to political performances for the social robotics market. *AI & Society*. 2020;36:715–724. DOI: 10.1007/s00146-020-01104-w.
19. Юлдашев Л. *Как изучать историю интернета? Методы, подходы, идеи*. Москва: Литрес; 2020. 178 с.
20. Bearman M, Ajjawi R. Actor-network theory and the OSCE: formulating a new research agenda for a post-psychometric era. *Advances in Health Sciences Education: Theory and Practice*. 2018;23(1):1037–1049. DOI: 10.1007/s10459-017-9797-7.
21. Nimmo R. Actor-network theory and methodology: social research in a more-than-human world. *Methodological Innovations*. 2011;6(3):108–19. DOI:10.4256/MIO.2011.010.
22. Williams R, Edge D. The social shaping of technology. *Research Policy*. 1996;25:865–899. DOI: 10.1016/0048-7333(96)00885-2.
23. Munir K, Jones M. Discontinuity and after: the social dynamics of technology evolution and dominance. *Organization Studies*. 2004;4:561–581. DOI: 10.1177/0170840604040676.
24. Ingold T. Toward an ecology of materials. *Annual Review of Anthropology*. 2012;41:427–442. DOI: 10.1146/annurev-anthro-081309-145920.
25. Borgerson JL. The flickering consumer: new materialities and consumer research. *Consumer Culture Theory*. 2014;15:125–144. DOI: 10.1108/S0885-2111(2013)0000015009.

References

1. Latour B. *Nous n'avons jamais été modernes*. Paris: La Découverte; 1991. 204 p.
Russian edition: Latour B. *Novogo vremeni ne bylo*. Kalugina DYa, translator. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta; 2006. 240 p.
2. Greimas AI, Courtes J. [Semiotics. Explanatory dictionary of language theory]. In: Stepanov YuS, editor. *Semiotika* [Semiotics]. Moscow: Raduga; 1983. p. 483–550. Russian.
3. Latour B, Acrich M. A summary of a convenient vocabulary for the semiotics of human and nonhuman assemblies. In: Bijker WE, Law J, editors. *Shaping technology / building society: studies in sociotechnical change*. Cambridge: The MIT Press; 1992. p. 259–264.
4. Sivokon' AS. [Actor-network approach and perspectives in socio-philosophical discourse]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*. 2015;157(1):162–169. Russian.
5. Wasserman S, Faust K. *Social network analysis: methods and applications*. Cambridge: Cambridge University Press; 1994. 825 p. DOI: 10.1017/CBO9780511815478.
6. Erofeeva M. On the possibility of actor-network theory of action. *Sociology of Power*. 2015;27(4):51–71. Russian.
7. Vakhshayn VS. [The return of the material. «Spaces», «networks», «flows» in actor-network theory]. *Russian Sociological Review*. 2005;4(1):94–115. Russian.
8. Latour B. *Politics of nature: how to bring the sciences into democracy*. Porter C, translator. Cambridge: Harvard University Press; 2004. 320 p.
9. Latour B. On technical mediation. *Common Knowledge*. 1994;3(2):29–64.
10. Latour B. *Reassembling the social: an introduction to actor-network-theory*. Oxford: Oxford University Press; 2005. 301 p.
Russian edition: Latour B. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu*. Polonskaya I, translator; Gavrilenko S, editor. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki; 2014. 384 p.
11. Callon M. [Some elements of the sociology of translation: the domestication of scallops and the fishermen of the Gulf of Saint-Brieuc]. *Sociology of Power*. Korbut A, translator. 2015;1:196–231. Russian.
12. Callon M. The sociology of an actor-network: the case of the electric vehicle. In: Callon M, Law J, Rip A, editors. *Mapping the dynamics of science and technology*. London: Macmillan; 1986. p. 19–34. DOI: 10.1007/978-1-349-07408-2_2.
13. Broer T, Nieboer AP, Bal RA. Opening the black box of quality improvement collaboratives: an actor-network theory approach. *BMC Health Services Research*. 2010;10:1–9.
14. Деланда М. *Новая философия обшчествa. Теория ассамбляжей и сotsial'naya slozhnost'* [A new philosophy of society. assemblage theory and social complexity]. Mayorova K, translator. Perm: HylePress; 2018. 170 p. Russian.
15. Bennett J. *Vibrant matter: a political ecology of things*. Durham: Duke University Press; 2010. 200 p. DOI: 10.1215/9780822391623.
16. Epp AM, Price LL. The storied life of singularised objects: forces of agency and network transformation. *Journal of Consumer Research*. 2010;36(5):820–837. DOI: 10.1086/603547.
17. Hoffman DL, Novak TP. Building consumer trust online. *Communications of the ACM*. 1999;42(4):80–85. DOI: 10.1145/299157.299175.
18. Parviainen J, Coeckelbergh M. The political choreography of the Sophia robot: beyond robot rights and citizenship to political performances for the social robotics market. *AI & Society*. 2020;36:715–724. DOI: 10.1007/s00146-020-01104-w.
19. Yuldashev L. *Kak izuchat' istoriyu interneta? Metody, podhody, idei* [How to study the history of the Internet? Methods, approaches, ideas]. Moscow: Litres; 2020. 178 p. Russian.

20. Bearman M, Ajjawi R. Actor-network theory and the OSCE: formulating a new research agenda for a post-psychometric era. *Advances in Health Sciences Education: Theory and Practice*. 2018;23(1):1037–1049. DOI: 10.1007/s10459-017-9797-7.
21. Nimmo R. Actor-network theory and methodology: social research in a more-than-human world. *Methodological Innovations*. 2011;6(3):108–19. DOI:10.4256/MIO.2011.010.
22. Williams R, Edge D. The social shaping of technology. *Research Policy*. 1996;25:865–899. DOI: 10.1016/0048-7333(96)00885-2.
23. Munir K, Jones M. Discontinuity and after: the social dynamics of technology evolution and dominance. *Organization Studies*. 2004;4:561–581. DOI: 10.1177/0170840604040676.
24. Ingold T. Toward an ecology of materials. *Annual Review of Anthropology*. 2012;41:427–442. DOI: 10.1146/annurev-anthro-081309-145920.
25. Borgerson JL. The flickering consumer: new materialities and consumer research. *Consumer Culture Theory*. 2014; 15:125–144. DOI: 10.1108/S0885-2111(2013)0000015009.

Статья поступила в редколлегию 24.03.2022.
Received by editorial board 24.03.2022.